

ГОДЪ
Сороковой

ЛИТОВСКИМЪ

20 Октября 1902 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ

№ 42.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіяльных Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строчки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 42.

Мѣстные распоряженія. Увольненіе. **Мѣстные извѣстія.** Архіерейскія служенія. Вакансіи. **Неоф. отдѣл.** Страпныя рѣчи. Поѣздка преосв. Михаила, епископа Ковен. въ имѣніи Рауданы и м. Юрбургъ. Взглядъ на пьянство въ народныхъ пословицахъ. Отчетъ Супрасльскаго братства за 1901-1902 г. Отецъ Іоаннъ Кроншт. среди сектантовъ.

Мѣстные распоряженія.

— 11 октября псаломщикъ Словенской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Анастасій Кипріяновичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

Мѣстные извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 13 октября, въ 19 недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи старшей братіи.

— 17 октября въ годовщину чудеснаго избавленія Божественнымъ Промысломъ Государя Императора, вдовствующей Императрицы Маріи Феодоровны и Августѣйшей Семьи отъ грозившей имъ опасности при сходѣ съ рельсовъ, 17 го октября 1888 года, части Императорскаго поѣзда на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, Высокопреосвящен-

ный Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ божественную литургію и благодарственный молебенъ въ кафедральномъ соборѣ. На литургіи сослужили Владыкѣ о. ректоръ семинаріи, архим. Леонидъ, кафедр. прот. Г. Котовичъ, прот. Курской епархіи Андрей Егоровъ и свящ. М. Плисъ. На молебенъ вышло все духовенство, городское, монастырское и военное. Проповѣдь сказалъ свящ. Снѣпишской церкви Д. Модесговъ. На богослуженіи присутствовали высшіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, воспитанники семинаріи и дух. училища, воспит. старшихъ классовъ учебн. заведеній и частныя лица. По окончаніи служенія Высокопреосвященный Владыка прошелъ со славою въ свои покои, по пути благословилъ войска, военные хоры которыхъ исполняли гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

Дисненскаго — с. Заборьѣ (15).
— с. Залъсьи (4).
Вилейскаго — с. Габахъ (11).
— с. Камень-Спасскѣ (10).
— с. Ситцахъ (9).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

Свенцянскаго — въ с. Желядзи (11).
Ошмянскаго — с. Цицинъ (4).
— с. Словенскѣ (1).
Вилейскаго — м. Долгиновъ (2).

Неофициальный отдѣлъ.

Странныя рѣчи.

Въ газетномъ мірѣ появились горячія пренія по поводу несовершенія въ Вильнѣ панихиды въ православныхъ церквахъ по скончавшемся недавно иновѣрцѣ генералѣ Гурчинѣ.

„Какъ, закричали нѣкоторыя газеты, умеръ заслуженный генералъ, командующій цѣлымъ военнымъ округомъ; къ нему на могилу является особая военная депутація съ Кавказа, говоритъ чувствительныя рѣчи, а православная Вильна, на мѣстѣ его начальствованія, не желаетъ помолиться о немъ въ своемъ кафедральномъ соборѣ; это престо изувѣрство и т. д. и т. д.“.

Явилось прекрасное, спокойное, обстоятельное разъясненіе этого вопроса на столбцахъ газ. „Свѣтъ“; но тутъ наши умиротворители, инородные защитники *русскихъ* интересовъ, озлились пуще прежняго и, вмѣсто разумнаго обсужденія дѣла и заявленія своихъ недоумѣній, выдвинули противъ объясненія и его автора цѣлый арсеналъ брани и насмѣшекъ; даже фамилія писавшаго возбуждаетъ негодованіе „Петербургскихъ Вѣдомостей“, хотя, скажемъ, кстати, фамилія *Врублевскій* все-таки обще-славянская, слѣдовательно, европейская, не то что какая-нибудь фамилія Ухтомскихъ, Мещерскихъ-обрусѣвшихъ татаръ-азіатовъ.

„Объясненіе“ заявляло, что, по канонамъ Православной Церкви, нельзя совершать панихиды по иновѣрцахъ.

Да, говорятъ наши противники, это вѣрно и намъ извѣстно; но нужно не имѣть сердца, чтобы отказать въ молитвѣ за генерала, вѣрою и правдою служившаго Россіи; нужно глубоко проникнуться средневѣковой схоластикой, чтобы не найти исхода изъ туманной путаницы всевозможныхъ научныхъ хитросплетеній для совершенія добраго дѣла....

Какъ все это странно! Нѣтъ нужды говорить, что вся полемика тутъ загорѣлась именно *изъ за генерала*. Постоянно умираютъ иновѣрцы, за нихъ молятся только свои единовѣрцы, и въ это никто не вмѣшивается. Такой порядокъ совершенно естественный. А тутъ умеръ генералъ—иновѣрецъ, и за него не хотятъ молиться православные, *въ угоду чьимъ-то желаніямъ*. Тутъ сейчасъ пущены въ ходъ и заслуги покойнаго, и депутація..., какъ будто въ глазахъ нашей Матери-Церкви—это имѣетъ какое нибудь существенное значеніе. Покойный генералъ Гурчинъ былъ вѣрный слуга своему Царю; но за это его награды по мѣрѣ его заслугъ. Что же касается депутаціи на его могилу, то право, объ этомъ лучше не говорить. Всѣ эти депутаціи, рѣчи, вѣнки, такъ опошли-

лись въ послѣднее время, что иной разъ, право, даже стыдно бываетъ за нихъ. Но въ ряду различныхъ пустыхъ церемоній человѣческаго обихода пуская себѣ существуютъ. Но, спрашиваемъ, какое значеніе всего этого въ глазахъ Церкви? Ужели наши азіатскіе либералы хотѣли бы на этомъ основать отношеніе покойника къ церкви? Что сдѣлалъ для церкви покойный генералъ Гурчинъ и былъ ли онъ ея сыномъ? Признавалъ ли онъ истинную церковную власть Архіерея—вязать и рѣшать. Нѣтъ сомнѣнія, что на всѣ эти вопросы можно дать только отрицательный отвѣтъ... *Можно молиться за иновѣрцевъ, если объ этомъ они просятъ*; но, понятно, что такое прошеніе можетъ послѣдовать опять таки только *отъ живыхъ*, потому и допускается Церковію молиться за *живыхъ* иновѣрцевъ, такъ какъ по толкованію отцевъ и учителей церкви, они могутъ еще обратиться въ лоно истинной Церкви; съ другой стороны, если иновѣрецъ проситъ о себѣ молитвѣ у православнаго, то тѣмъ самымъ признаетъ въ немъ божественную силу, божественную благодать. Думаемъ, что о протоіерею Кронштадтскому Іоанну не разъ приходилось молиться за иновѣрцевъ, къ нему обращающихся. И это совершенно по христіански! Покаявшийся разбойникъ былъ введенъ въ рай самимъ Спасителемъ. Но для этого именно требуется покаяніе предъ церковію и признаніе ея Божественной силы и власти.

Какъ же поступалъ въ этомъ отношеніи покойный Гурчинъ? Онъ упорно преслѣдовалъ идею римско-католичества и въ православіи видѣлъ жалкое заблужденіе. Съ такимъ идеаломъ покойный и скончался, ни разу, во время болѣзни, не заявивъ желанія, чтобы православные о немъ помолились! Тамъ—дальше—разсудить насъ Богъ.

Но, какъ теперь, *по чьему* то странному заявленію, православная церковь должна была начать совершеніе по немъ общественныхъ молитвъ! Онъ всю жизнь отбѣкивался отъ нея, отрицался, а тутъ требуютъ за него молиться. Да, покойный всею своею жизнію доказалъ, что онъ не желаетъ имѣть общенія съ православными, что онъ отрицается отъ православной церкви; какая же тутъ возможна молитва?! „Другіе просили, вся военная семья желала“... Это слишкомъ преувеличено и могло быть только въ порывѣ непониманія святости дѣла. Не мѣшаетъ при этомъ помнить и ту заповѣдь Спасителя, чтобы не метать дорогого бисера передъ не понимающими его цѣнности.

На этомъ то и основываются святые каноны нашей Церкви въ запрещеніи молитвъ за иновѣрцевъ и напрасно наши либералы видятъ въ этомъ какой-то средневѣковый хламъ. Это хула на Духа Святаго, а такой грѣхъ не отпустится ни въ сей жизни, ни въ будущей. Если вы сами ни во что не вѣруете,

то не соблазняйте, по крайней мѣрѣ, другихъ — малыхъ сихъ...

Ю. К.

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Ковенскаго, въ им. Рауданы и м. Юрбургъ.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, преосвященнымъ Михаиломъ, Епископомъ Ковенскимъ, 28 истекшаго сентября, предпринята была поѣздка изъ Ковны, внизъ по Нѣману, для посѣщенія двухъ церквей, расположенныхъ по берегу рѣки, въ имѣніи Рауданыхъ и мѣстечкѣ Юрбургѣ. Поѣздка эта вызвана была приглашеніемъ владѣльца имѣнія Рауданы Иосифа Карловича де-Фаріа-э-Кастро и владѣльца майората Юрбурга генераль-адъютанта, князя Сергѣя Иларіоновича Васильчикова.

Въ назначенный для отъѣзда день, въ 9^{1/2} часа утра, на пароходной пристани г. Ковны собрались лица, сопровождавшія Преосвященнаго: настоятель ковенскаго крѣпостного собора протоіерей Каллистовъ, настоятель городского Александро-Новскаго собора протоіерей Ярушевичъ, законоучитель ковенской гимназіи священникъ Некрасовъ, діаконъ виленскихъ соборовъ, кафедральнаго — Недѣльскій и Пречистенскаго — Коронцевичъ, діаконъ ковенской кладбищенской церкви Врублевскій, секретарь преосвященнаго А. Должанскій и 11 человекъ пѣвчихъ архіерейскаго хора съ регентомъ Сотниковымъ во главѣ. Казенный пароходъ „Гродна“, любезно предложенный въ распоряженіе Преосвященнаго для цѣлей его поѣздки правленіемъ виленскаго округа путей сообщенія, стоялъ на паряхъ у пристани въ ожиданіи прибытія владыки. Тутъ же ожидали Преосвященнаго и мѣстныя полицейскія власти. По прибытіи Преосвященнаго пароходъ медленно и плавно отчалилъ отъ берега и затѣмъ безпрепятственно полнымъ ходомъ шель до самыхъ Рауданъ, находящихся въ разстояніи 60 слишкомъ верстъ отъ Ковны.

Встрѣченный на берегу владѣльцемъ имѣнія Иосифомъ Карловичемъ де-Фаріа-э-Кастро, Владыка представилъ послѣднему свою свиту и затѣмъ въ экипажѣ, при звонѣ колокола мѣстной церкви, отбылъ въ владѣльчeskій замокъ. Всѣ пріѣзжіе слѣдовали за Владыкой въ высланныхъ изъ имѣнія экипажахъ. Въ обширномъ замкѣ, состоящемъ изъ 50 слишкомъ комнатъ, каждому изъ прибывшихъ гостей управляющимъ имѣніемъ О. Н. Козикомъ указано было оставленное всѣми удобствами помѣщеніе. Послѣ обѣда и небольшого отдыха прибывшіе стали готовиться ко всеобщей, которую имѣлъ совершить самъ Владыка. Церковь, составляя пристройку къ замку, сооружена

была въ 1857 году бывшею владѣлицею имѣнія Сафійей Кайсаровой и освящена преосвященнымъ Филаретомъ, бывшимъ тогда епископомъ Ковенскимъ. Богослуженіе въ ней въ настоящее время совершается только въ главнѣйшіе праздники пріѣзжающими изъ Пожайскаго монастыря іеромонахами. Со времени освященія храма архіерейскаго служенія въ означенной церкви не было, и на долю прибывшаго Преосвященнаго Михаила выпала высокая задача показать мѣстному католическому населенію всю красоту и благолѣпіе православнаго богослуженія, совершаемаго архіерейскимъ чиномъ. Къ сожалѣнію, мѣстное населеніе не было оповѣщено заблаговременно о готовившемся торжествѣ, и церковь, до художественности изящная во всемъ своемъ внутреннемъ устройствѣ, залитая огнемъ отъ обилія свѣчей и лампадъ, огласившаяся стройнымъ пѣніемъ хорошо снѣвшагося хора, вмѣщала небольшое число молящихся. То были служащіе въ имѣніи. На литію и поліелей владыка выходилъ на средину храма въ сопровожденіи пяти служащихъ священниковъ (двое іеромонаховъ изъ Пожайскаго монастыря увеличили составъ служащихъ). Съ такимъ же торжествомъ совершена была архіерейскимъ чиномъ на слѣдующій воскресный день и литургія. Съ ближайшихъ къ имѣнію мѣсть прибыли народные учителя и волостные писаря съ своими семействами. Въ концѣ литургіи Владыка раздавалъ освященные крестики подходящимъ ко кресту на память о торжествѣ дня. Всѣ вышедшіе изъ храма дѣлались полученными впечатлѣніями и нравственно укрѣпленные святительскими молитвами о нихъ и благословеніемъ, благодарили Бога, что они сподобились быть свидѣтелями такихъ торжественныхъ священно-религіозныхъ часовъ.

Въ теченіе двухдневнаго пребыванія Владыки въ Рауданыхъ, любезный и предупредительный владѣлецъ имѣнія познакомилъ преосвященнаго и сопровождавшихъ его лицъ съ исторіей пріютившаго ихъ замка, съ рѣдкостями, въ немъ хранящимися, въ видѣ разныхъ дорогихъ печатныхъ изданій, картинъ и гравюръ. Гости гуляли въ раскинутомъ на обширномъ пространствѣ чудномъ паркѣ, любовались его роскошными аллеями, цвѣтниками и прудами. Непринужденно и необыкновенно просто чувствовалось всѣмъ гостямъ въ обществѣ своего любезнѣйшаго и предупредительнѣйшаго хозяина и уѣзжая, всѣ въ теплыхъ выраженіяхъ благодарили Иосифа Карловича за доставленные удовольствія, за его истинно русское хлѣбосольство и радушіе. Отъѣздъ въ Юрбургъ назначенъ былъ 30 сентября въ 1 часъ пополудни. Къ назначенному времени всѣ сопровождавшіе Владыку были на пароходѣ. Преосвященный вмѣстѣ съ помѣщикомъ прибылъ въ экипажѣ. Поблагодаривъ его отъ себя лично за гостепримство, оказанное ему

и всей свитѣ, и, простившись съ нимъ, Владыка перешелъ на параводъ, который тотчасъ же, отчаливъ отъ берега, принялъ направленіе къ Юрбургу.

Въ Юрбургѣ на пристани Владыку встрѣтили владѣлецъ Юрбургскаго майората князь С. И. Васильчиковъ, командиръ драгунскаго Новороссійскаго полка полковникъ Ивановъ, управляющій и члены мѣстной таможи, ксеравникъ и приставъ, чины акцизнаго надзора и нѣсколько лицъ изъ частной публики. Всѣ прибывшія на параводъ духовныя лица были представлены Владыкой князю Васильчикову. На берегу стояло много экипажей изъ майората, предназначавшихся для пріѣзжихъ гостей. Владыка вмѣстѣ съ княземъ, предваряемый духовенствомъ, отбылъ въ церковь, гдѣ ожидалъ Преосвященнаго мѣстный священникъ А. Манкевичъ и множество собравшагося народа. По пути въ церковь шпалерами стояли драгуны. У южной стороны храма расположился полковой оркестръ, сыгравшій при приближеніи Владыки „Коль славень“. Когда Преосвященный вступилъ въ церковь, священникъ Манкевичъ съ крестомъ и святою водою встрѣтилъ Владыку краткимъ привѣтственнымъ словомъ, послѣ чего совершенно было молебствіе съ провозглашеніемъ въ концѣ его обычныхъ многолѣтій. Передъ тѣмъ какъ преподать благословеніе народу, Преосвященный въ краткой рѣчи благодарилъ собравшихся за вниманіе оказанное его сану торжественной встрѣчей и призвалъ Божіе благословеніе на всѣхъ жителей веси, ихъ семейства и дѣтей. Изъ церкви Владыка съ своей свитой изъ духовныхъ лицъ отбылъ въ княжескій дворецъ, гдѣ приготовлены были покои Преосвященному и помѣщенія для священниковъ. Здѣсь Владыкой были представлены княгинѣ Марьѣ Николаевнѣ Васильчиковой прибывшія съ нимъ духовныя лица. Затѣмъ всѣ были приглашены княгиней къ столу на обѣдъ. Въ 6 час. вечера Преосвященный совершилъ торжественное всенощное бдѣніе по случаю наступившаго праздника Покрова Пресвятыя Богородицы въ присутствіи громаднаго множества народа, среди котораго много было иновѣрцевъ, съ видимымъ любопытствомъ и нескрываемымъ интересомъ слѣдившихъ за богослуженіемъ. Надо замѣтить, что въ Юрбургской церкви со дня самаго ея основанія ни разу не было архіерейскаго служенія, и можно думать, что нѣкоторые изъ стоявшихъ въ храмѣ впервые еще въ своей жизни видѣли благолѣпіе архіерейскаго чина. Хоръ архіерейскій исполнилъ лучшіе номера церковныхъ пѣсней и своею стройностію, музыкальнію и прекрасною фразировкою очаровывалъ и умиалъ слушателей. За литургіей на слѣдующій день Владыка произнесъ импровизированное слово о праздникѣ, его исторіи и значеніи для нашего отечества и тѣхъ условіяхъ, при которыхъ и мы можемъ надѣяться на

освѣненіе насъ покровомъ Пресвятыя Богородицы. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ Богородицѣ съ прочтеніемъ молитвы къ Ней и возгласеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Свят. Синоду, Архіепископу Ювеналію и Епископу Михаилу, княземъ Сергію и Маріи и всѣмъ чадомъ ихъ, прихожанамъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Всѣ участники богослуженія, по окончаніи его, были приглашены княжескою семьей на обѣдъ, который прошелъ весьма оживленно. За обѣдомъ княгиней былъ поднятъ бакалѣ за здоровье преосвященнаго Михаила, на что Владыка отвѣтилъ тостомъ за радужныхъ хозяевъ. Присутствующіе трижды процѣли многая лѣта. Передъ отъѣздомъ изъ Юрбурга, назначеннымъ въ тотъ же день, на верандѣ дворца, всѣ участники обѣда съ преосвященнымъ Михаиломъ во главѣ и вмѣстѣ съ княжескою семьей были сняты группою мѣстнымъ фотографомъ для увѣковѣченія въ памяти торжества дня.

Въ 4 часа пополудни состоялись проводы Владыки. Передъ прощаніемъ своимъ Владыка благословилъ княгиню художественнымъ образомъ Преображенія Господня стариннаго письма, а князя и всѣхъ членовъ его семьи маленькими образами разныхъ святыхъ. На пристань Владыка отбылъ вмѣстѣ съ княземъ Васильчиковымъ въ одномъ экипажѣ. На берегу у пристани стояли въ ожиданіи уѣзжающаго Владыки всѣ чины мѣстной администраціи, полковой командиръ, и оркестръ музыки. При приближеніи княжескаго экипажа съ Владыкой оркестръ заигралъ „Коль славень“. Сойдя съ экипажа, Владыка благословилъ всѣхъ явившихся къ проводамъ и, простившись съ княземъ, поблагодаривъ его за радушіе и вниманіе, перешелъ на параводъ, чтобы отправиться въ обратный путь въ Ковну. Пока параводъ окончательно не скрылся изъ виду, Владыка благословлялъ провожавшихъ, а послѣдніе почтительными поклонами выражали Владыкѣ свою сердечную благодарность за посѣщеніе и тѣ моливленныя пожеланія, съ какими связывается Владычье благословеніе. Такъ закончилась поѣздка преосвященнаго Михаила, пробудившая религіозныя чувства въ сердцахъ православныхъ и страхнувшая съ нихъ обычную дневную суету, показавшая инославнымъ художественную красоту православнаго богослуженія, его доступность для пониманія толпы и глубоко-назидательный его характеръ. Дай Богъ, чтобы такія поѣздки повторялись чаще: ихъ миссіонерскій характеръ не замедлитъ сказаться въ благотворной перемѣнѣ во взглядахъ иновѣрцевъ на православіе и его несомнѣнное превосходство передъ другими христіанскими исповѣданіями.

Взглядъ на пьянство въ народныхъ пословицахъ.

Что русскій народъ крѣпко любитъ „выпить“, это всѣмъ извѣстно. Нѣтъ ни одного сколько-нибудь серьезнаго событія въ его жизни, къ которому бы онъ не приурочилъ „выпивку“. Въ гостяхъ, на праздникахъ, на базарахъ, и ярмаркахъ, на свадьбахъ, крестинахъ, поминкахъ, при свиданіи и разлукѣ съ родными и знакомыми, съ горя и съ радости, при продажѣ и куплѣ, при выборѣ въ должность, при наймѣ, дѣлѣжѣ земли, лѣса, луговъ и проч., употребляется вино, бываетъ пьянство. Не мудрено поэтому, что употребленіе вина возрасло у насъ до самыхъ широкихъ размѣровъ, приняло характеръ народнаго бѣдствія, на борьбу съ которымъ въ послѣднее время, кромѣ духовенства, выступило и высшее общество съ своими развлечениями для народа, и правительственная власть—съ учрежденіемъ винной монополіи. Много и въ литературѣ, особенно медицинской и проповѣднической, появилось брошюръ и книгъ, направленныхъ къ искорененію пьянства въ народѣ. Самъ же народъ какъ-то безучастно относится къ этой борьбѣ, онъ вовсе не расположенъ покончить съ своимъ пьянствомъ, изъ устъ его скорѣе слышится оправдательный приговоръ этому злу, не смотря на всѣ его ужасныя послѣдствія.

Только голосъ мудрой сѣдой старины уныло звучитъ о народномъ пьянствѣ, злой ироніей клеймитъ его и относится къ нему съ полнымъ порицаніемъ.—Пословицы о пьянствѣ почти забыты нынѣшнимъ народомъ, между тѣмъ какъ онѣ представляютъ для обличенія пьянства цѣлый аргументъ, которымъ очень удачно могутъ воспользоваться ревнители народнаго отрезвленія,—цѣнный потому, что и самъ народъ съ уваженіемъ относится къ пословицамъ, преклоняется предъ ихъ авторитетомъ. „Пословица“, говоритъ онъ, „не мимо молвится“, „старая пословица во вѣкъ не сломится“.

Народныя пословицы, разсматривая пьянство со всѣхъ сторонъ человѣческой жизни, характеризуютъ его въ высшей степени неприглядными чертами.

Смотря на пьянство съ религіозной стороны, народная мудрость прежде всего заявляетъ, что „водиться съ виномъ“ есть дѣло богопротивное, грѣховное; оно есть одно изъ бѣсовскихъ козней, направленныхъ ко вреду душеспасенія христіанъ. „Иванъ пьетъ, а бѣсъ въ сторонѣ челомъ бьетъ (радуется)“. „Вина напиться—бѣсу предаться“. „Въ пьяномъ бѣсъ воленъ“. „Смѣлымъ Богъ владѣть, а пьянымъ бѣсъ качаетъ“. И самое мѣсто, гдѣ продается вино, гдѣ свиваетъ себѣ гнѣздо пьянство,—такъ называемые кабаки, тоже, по пословицамъ, —учрежденіе бѣсовское, приносящее человѣку всевозможный вредъ. Въ иныхъ пословицахъ Богу съ Его святымъ хра-

момъ, устроеннымъ для спасенія душъ человѣческихъ, противопоставляется дьяволъ съ кабакомъ, какъ мѣстомъ погибели. „Богъ строитъ церкви, а бѣсъ кабаки“. „Храмъ Божій людей свиваетъ, звонитъ, а бѣсъ въ кабакъ ихъ гонитъ“. Храмъ Божій близко, да ходитъ слизко, а кабакъ и далеконько, да хожу потихоньку“. „Кабакъ полюбилъ, Бога позабылъ“. Въ указанныхъ пословицахъ, какъ нельзя лучше, выражается древній основной взглядъ на пьянство, какъ на такой порокъ, который, отдаляя человѣка отъ Бога, всецѣло передаетъ его во власть дьявола. Если когда человѣкъ бываетъ подъ властью дьявола, такъ это особенно въ пьяномъ состояніи.—пьянство есть не иное что, какъ служеніе или жертва дьяволу. Такой именно взглядъ на пьянство проводился и въ древнихъ поученіяхъ, направленныхъ къ обличенію пьянства. Св. Озодосій Печерскій въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: „бѣсы радуются о нашемъ пьянствѣ и, радуясь, приносятъ къ дьяволу пьянственную жертву отъ пьяницъ. Сатана говоритъ имъ тогда: я никогда такъ не радуюсь о жертвахъ языческихъ, какъ о пьянствѣ христіанъ, ибо пьяницы готовы исполнять всѣ мои дѣла и потому они милѣе для меня язычниковъ. Трезвыхъ людей Богъ хранить, а пьяныхъ ненавидитъ и гнушается ими, одинъ только я радуюсь за нихъ, потому что пьяницы мои, а трезвые—Божьи“. И посылаетъ дьяволъ бѣсовъ, говоря: „идите, поучайте христіанъ къ пьянству и всякому дѣлу моего хотѣнія“...

Не лучше пьянство характеризуется и съ нравственной стороны. „Кабакъ—яма, стой прямо“. То есть, какъ въ ямѣ стоять прямо довольно трудно, такъ ознакомившемуся съ кабакомъ трудно устоять на прямомъ, правомъ пути добродѣтели. „Пить до дна—не видать добра“. Преданный пьянству теряетъ честь и совѣсть, готовъ на всякія преступленія. „Съ хмѣлиной спознаться—съ честью разстаться“. Потерялъ честь хмѣлемъ. „Запилъ ковшъ, такъ и за ножъ, за чарку, такъ и за драку“. Что преступленія совершаются въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ вина, это въ послѣднее время подтверждено и статистическими данными. Такъ, изъ 15 осужденныхъ за убійство въ одной изъ тюремъ Франціи 8 человѣкъ алкоголиковъ (53⁰/о). Изъ 308 чел., осужденныхъ за публичный развратъ, преступные выкидыши и т. п., было 165 алкоголиковъ (53⁰/о). Изъ 14 чел., осужденныхъ за поджоги, было 8 чел. алкоголиковъ (57⁰/о). Изъ 1898 чел., осужденныхъ за воровство, мошенничество и проч., было 1346 алкоголиковъ (70⁰/о). Изъ 272 чел., осужденныхъ за нищенство, бродяжничество и т. п., было 216 чел. алкоголиковъ (79⁰/о). Изъ 415 чел., осужденныхъ за грабежъ, нанесеніе побоевъ, ранъ и т. д., было 366 алкоголиковъ (88⁰/о). Такія же

точно цифры преступности касаются и Россіи, какъ это подтверждается выводами доктора Кроля, полученными имъ при обследованіи дѣлъ Казанскаго окружнаго суда (Вѣстн. Трезв. 1897 г. № 39).

Въ пословицахъ можно усмотрѣть и причину, почему люди, подверженные пьянству, очень часто доходятъ до крайняго религіозно-нравственнаго паденія („Бога позабылъ“, „дѣволу предался“, „совѣтъ прошил“). Причина такого печальнаго явленія заключается въ томъ, что вино прежде всего отнимаетъ у человѣка разумъ; при затемненности же умственныхъ способностей разнаго рода преступленія противъ вѣры и нравственности становятся для него дѣломъ весьма возможнымъ и легко исполнимымъ. Объ отношеніяхъ вина къ уму человѣка пословицы гласятъ: „вино сперва веселитъ, а потомъ безъ ума творитъ“, „вино съ разумомъ не ладитъ“, „хмѣль шумитъ, умъ молчитъ“, „прошай разумъ, когда встрѣтился съ виномъ“, „вино уму не товарищъ“, „дали вина, то и сталъ безъ ума“, „что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ“, „великій путь не дорога, пьянаго рѣчь не бесѣда“. По выводамъ медицины, „введеніе въ организмъ чуждыхъ, не свойственныхъ ему элементовъ, въ видѣ какихъ-либо органическихъ ядовъ (напр., алкоголя), рековымъ образомъ отзывается на мозговой сферѣ человѣка и ведетъ или къ временному ослабленію дѣятельности мозга, или къ хроническому, продолжительному и нерѣдко неизлѣчимому болѣзненному состоянію его“. По мнѣнію проф. Мержеевского, въ наши психіатрическія заведенія ежегодно поступаетъ около 42% душевно-больныхъ, обязанныхъ своимъ сумашествіемъ пьянству. Таково гибельное вліяніе вина на умственные способности человѣка!

Теперь обратимъ вниманіе на пословицы, рассматривающія вино и пьянство въ отношеніи къ здоровью, семейному и домашнему быту. И здѣсь получается все та же печальная картина. Человѣкъ въ пьяномъ состояніи не бережетъ своего здоровья: „пьяному и море по колѣно“. Часто люди, подверженные пьянству, теряютъ здоровье и гибнутъ отъ простой неосторожности, но неравненно чаще это здоровье въ корнѣ подтачивается самымъ употребленіемъ вина. „Горѣлка недѣвка, здоровью злодѣйка“. „Отъ вина сгорѣлъ“. „Кто жилъ виномъ, умретъ отъ воды“. По выводамъ медицины, частое употребленіе спиртныхъ напитковъ оставляетъ глубокіе слѣды на человѣческомъ организмѣ, производитъ такіа измѣненія и нарушенія во внутреннихъ органахъ, которыя неизбѣжно полагаютъ начало многоразличнымъ заболѣваніямъ, а эти послѣднія, при дальнѣйшемъ злоупотребленіи виномъ, развиваются и ведутъ человѣка къ преждевременному концу. „Кто не слыхалъ, говоритъ д-ръ Боголюбовъ, о случаяхъ смерти отъ

ожиренія, слабой дѣятельности сердца, отъ сморщиванія почекъ, отъ удара и размягченія мозга, отъ катарра желудка, бронховъ и т. д.? Виною всѣхъ этихъ болѣзней, заканчивавшихся смертію, было злоупотребленіе виномъ“. „Крѣпкіе напитки, говоритъ другой ученый мужъ, это текучее пламя, которое человѣкъ принимаетъ въ себя. Они страшнымъ образомъ ускоряютъ жизненное истощеніе и жизнь въ собственномъ смыслѣ дѣлаютъ горѣніемъ. Они производятъ кожные болѣзни, сухость и отвердѣніе волоконъ, искусственную старость, водяную болѣзнь и многія другія“ (Гуфеландъ). „Иногда подверженные вину люди кажутся по внѣшнему своему виду сильными, крѣпкими и представляютъ изъ себя коренастыхъ здоровяковъ. Но это только одна личина: эта обманчивая наружность не мѣшаетъ имъ однако легко заболѣвать и страдать всевозможными недугами. Люди, привычные къ спиртнымъ напиткамъ, хуже, нежели трезвые, переносятъ всякія недужныя поврежденія: раны, ушибы, побои и т. д.; переломы у пьющихъ срастаются гораздо медленнѣе, нежели у трезвыхъ; страданія внутреннихъ органовъ скорѣе нежели у трезвыхъ, принимаютъ длительный, неблагоприятный ходъ воспаленія; заживленіе ранъ у нихъ замедляется, воспаленіе легкихъ затягивается, переходитъ въ чахотку, сочленовный ревматизмъ, ломоту и т. д. Люди, пьющіе много крѣпкихъ напитковъ, бываютъ непріятными паціентами для врачей; особенно не любятъ ихъ хирурги, которые не охотно производятъ операціи на людяхъ, преданныхъ употребленію спиртныхъ напитковъ; операторы знаютъ изъ опыта, какъ плохо удастся надъ такими людьми всякое оперативное вмѣшательство, всякая хирургическая помощь, которая у трезвыхъ могла бы быть произведена безъ малѣйшаго риска“ („Вино и здоровье“, — д-ра Алексѣева, стр. 20). „Спиртъ, введенный въ организмъ человѣка, сильно поглощаетъ изъ тканей воду и иссушаетъ ткани, которыя при соприкосновеніи съ нимъ сморщиваются, створаживаются, свертываются. Особенно разрушительно онъ дѣйствуетъ на кровь именно тѣмъ, что свертываетъ фибринъ крови и, отнимая воду у кровяныхъ шариковъ, сморщиваетъ ихъ и склеиваетъ въ комочки, лишая ихъ такимъ образомъ способности поглощать изъ воздуха кислородъ и разносить его по нашему тѣлу: лишаетъ, слѣдовательно, нашъ организмъ самаго важнаго жизненнаго элемента“ („Вѣстн. Трезв.“ 1897 г. № 39, стр. 19). Приведенными выдержками вполне достаточно подтверждается и объясняется, что дѣйствительно люди, „живущіе виномъ“, согласно пословицамъ, или „сгораютъ отъ вина“, или „умираютъ отъ воды“, погибаютъ отъ болѣзней, вызванныхъ, по причинѣ неумѣреннаго употребленія вина, недостаткомъ воды въ организмѣ.

Касаясь, наконецъ, семейно-бытовой жизни чело-
вѣка, народная мудрость и съ этой стороны видитъ
въ пьянствѣ источникъ бѣдствій, грозящихъ семьѣ
погибелью, а домохозяйству—полнымъ разореніемъ.
„Водку полюбишь— семью погубишь“. „Мужъ пьетъ
— полдома горитъ, жена пьетъ— весь домъ горитъ“.
„Съ виномъ поводишься—нагипомъ находишься“.
Водку пить—по подоконю бродить (пищенствовать)“.
„Пьяный рѣшетомъ деньги мѣряетъ, а проспится, не
на что рѣшето купить“.
„Безъ вина одно горе, а съ виномъ старе одно, да новыхъ два“.
„Въ каба-
къ пойдешь— суму найдешь“.
„Не достанетъ силъ,
говорить о. Іоаннъ Кронштадтскій въ своемъ словѣ
противъ пьянства, оплакать несчастіе въ томъ домѣ,
гдѣ заведется пьяница; адъ, истый адъ дѣлается въ
немъ; каждый день слезы и стоны. Пьяница всякій
день пьянствуетъ и все тащитъ изъ дома, чтобы
пронить. О, ужасная страсть! Ужасное бѣшенство!..
Ежелдневно, въ теченіе многихъ лѣтъ, ко мнѣ прихо-
дятъ сотни людей съ разныхъ сторонъ нашей доро-
гой родины, люди различнаго общественнаго положе-
нія, вмѣстѣ со мною молятся Всевышнему Творцу о
спасеніи цѣлыхъ семействъ, невидимо гибнущихъ отъ
порока пьянства!“
„Пьющій спиртные напитки, по
словамъ проф. Бунге, каждой рюмкой убиваетъ не
только себя, но и свое потомство, которое, зародив-
шись отъ гноища, или умираетъ въ утробѣ матери,
или съ трудомъ, съ мученіями проживаетъ свой не-
долгій вѣкъ, наполняя собою дома умалишенныхъ“.
„Самымъ серьезнымъ зломъ пьянства, говоритъ проф.
Якубовичъ, является наследственная передача этой
страсти дѣтямъ“.
„Спиртные напитки, по словамъ
проф. Чижъ, погубили гораздо болѣе людей, чѣмъ
войны, революція, повальные болѣзни“.

Такимъ образомъ, въ неумѣренномъ употребленіи
вина народная мудрость видитъ однѣ только отрица-
тельныя стороны, совокупность которыхъ даетъ ясное
понятіе о пьянствѣ, какъ о величайшемъ злѣ. Въ
самомъ дѣлѣ, если совмѣстить въ одномъ человекѣ
забвеніе Бога, равнодушіе къ вѣрѣ и спасенію,
нравственную распущенность, ослабленіе умственныхъ
способностей и присоединить ко всему этому тѣлесныя
болѣзни, семейное горе, разореніе въ хозяйствѣ, то
что станется съ человекомъ?! Не лишенъ ли онъ бу-
детъ образа и подобія Божія и не низведется ли къ
скотоподобному состоянію? Справедливо говоритъ До-
стоевскій: „употребленіе спиртныхъ напитковъ скоти-
нить, звѣрять человека, ожесточаетъ его... и вообще
искореняетъ всякую человѣчность“. Жалка, тяжка и
безполезна жизнь такихъ людей!

Какъ бы поэтому слѣдовало нынѣшнему народу,
особенно юному поколѣнію его, твердо запомнить на-
ставленія и предостереженія мудрой старины относи-
тельно пагубнаго пьянства и составить изъ нихъ ру-

ководственное правило жизни. Оно несомнѣнно согла-
снымъ бы оказалось съ слѣдующими изреченіями на-
шихъ мудрыхъ предковъ,—изреченіями, въ которыхъ
звучитъ мудрый и добрый совѣтъ навсегда порвать
всякую связь съ виномъ и пьянствомъ и, какъ
источникъ земного счастья, хранить въ своей жизни
безусловную трезвость. „Пей воду— вода не смутитъ
ума“. „Вода не замутитъ живота“. „Лучше знаться
съ дуракомъ, а не съ кабакомъ“. „Счастливы тѣ,
кто вина не пьетъ“!..

(Пенз. еп. вѣд.).

Отчетъ Супрасльскаго, Пресвятыя Богородицы, въ честь Ея Благовѣщенія, Братства за 1901— 1902 братскій годъ, съ 1-го октября 1901 г. по 1-е октября 1902 года.

Въ отчетномъ, девятомъ со времени основанія
Братства, году дѣятельность Братства, главнымъ об-
разомъ была направлена на окончаніе постройки
кладбищенской церкви, каковая и освящена 11-го
ноября 1901 г. въ честь св. великомуч. Георгія, при
многочисленномъ собраніи народа и почти всѣхъ окр-
естъ живущихъ обоего пола братчиковъ.

На призывъ Братства для построенія этой цер-
кви откликнулись всѣ Супрасльскіе братчики мѣст-
ные и иногородніе, которые вносили свои лепты съ
похвальнымъ усердіемъ. Кирпичъ съ заводовъ, болѣе
50 тысячъ, почти весь доставленъ окрестными жи-
телями бесплатно. Братчиками: ст. совѣт. Н. А.
Архиновымъ пожертвованъ за престольный образъ Рас-
пятія Спасителя съ предстоящими, мѣрою 2¹/₂ арш.,
писан. на цинкѣ, и казначеемъ Серпуховскаго мона-
стыря іеромонахомъ Пантелеимономъ двѣ иконы св.
великомуч. Георгія, одна аналойная, а другая для
особаго кіота, послѣдняя 1¹/₄ арш. высотой и ³/₄
арш. писана на дубовой доскѣ по золотому фону,
бывшей на престолѣ болѣе 150 лѣтъ въ одномъ изъ
храмовъ. Бр. Муравьевыми пожертвованъ подсвѣч-
никъ къ храмовой иконѣ, прекрасной работы. Мѣст-
ными Братчиками пожертвована шелковая катапетаса
на св. врата. Пришли на помощь Братству и
нѣкоторые мѣстные владѣльцы и фабриканты люте-
ранскаго исповѣданія, такъ, напр.: А. А. Вухгольцъ
пожертвовалъ 100 руб., баронесса Захертъ 5 тысячъ
кирича и нѣкто І. Чаевскій колоколь, въ 4 пуда
вѣсомъ.

При такихъ богопріятныхъ обстоятельствахъ, съ
Божіею помощію, удалось построить зданіе храма
прочно и прилично.

Все построеніе храма обошлось Братству болѣе
2 тысячъ руб. кромѣ иконостаса и дерев. матеріа-
ловъ. Послѣдніе предметы, на сумму до 500 руб.,

приняты монастыремъ на свой счетъ. Не оплаченный къ 1-го октября 1901 г. долгъ, свыше 700 руб., въ отчетномъ году покрытъ сполна. Зданіе церкви построено на каменномъ фундаментѣ изъ кирпича, занимаетъ пространства около 30 кв. саж.. Посрединѣ устроенъ малый куполь деревянный, надъ входомъ устроенъ фронтонъ изъ кирпича, въ коемъ приспособлено мѣсто для колоколовъ.

Членовъ Братства по 1 октября 1901 г. состояло 754 человекъ, съ 1-го октября 1901 г. по 1-е октября 1902 г. вновь поступило 59 чел., выбыло за смертію 12 человекъ и за прекращеніемъ взносовъ 19 человекъ. Къ 1 октября 1902 г. состоитъ 782 человекъ. Въ томъ числѣ 3 почетныхъ и 21 человекъ почетныхъ, пожизненныхъ.

Дѣлами Братства управлялъ Совѣтъ, состоящій подъ Предсѣдательствомъ настоятеля Супральскаго монастыря Архимандрита Николая, изъ 15 человекъ. Общихъ собраній Братства было 1 и засѣданій Совѣта Братства 4. Однимъ изъ постановленій Совѣта Братства, бывшемъ 28-го іюля, предположено устройство ограды вокругъ кладбища, на каковой предметъ отчислить $\frac{1}{3}$ всей братской суммы, кромѣ особыхъ пожертвованій на это дѣло, и снабдить кладбищенскую церковь особою утварью.

Ревизія приходо-расходной книги за 1900/1901 г. производилась особо избранною на Собраніи комиссією, состоящею изъ 3-хъ членовъ Л. А. Ивановскаго, іеромонаха Кирилла и Павла Савицкаго. Въ надписи ревизионной комиссіи изложено такъ: „При повѣркѣ сей книги съ документами оказалось, что приходныя и расходныя статьи таковой совершенно вѣрны и согласны съ документами“.

Средствами Братство располагало: а) изъ членскихъ взносов; б) пожертвованій и в) кружечнаго сбора.

Въ братскіе праздники, установленные 38 § устава Братства, братчики собирались изъ оркестъ живущихъ въ храмъ Божій на молитву, имѣя въ рукахъ возженные свѣчи, въ каковыя дни обыкновенно поминаются на Божественной литургіи, проскомидіи и ектеніи всѣ братчики о здравіи и спасеніи, а во дни установленныя церковію для поминовенія умершихъ, служились панихиды о упокоеніи братчиковъ скончавшихся.

Всего въ приходѣ было съ остаточными 1016 р. 90 к. наличными и 200 р. въ процентныхъ бумагахъ.

Израсходовано 980 р. 86 к. Къ 1-му октября 1902 г. было въ остаткѣ 36 р. 10 к. наличными и 200 р. въ процентныхъ бумагахъ.

О. Іоаннъ Кронштадтскій среди сектантовъ.

О. Іоаннъ Кронштадтскій былъ командированъ Св. Синодомъ въ Костромскую губернію для личной

борьбы съ народившеюся тамъ сектой, члены которой признають о. Іоанна божествомъ и молятся на его портретъ. Радоначальникомъ этого изувѣрства является крестьянинъ Солигаличскаго уѣзда, Артамоновъ, составившій акафистъ, подъ заглавіемъ „Великому сподвижнику о. Іоанну Ильичу Сергіеву, съ Троицей славимому“. По поводу этого акафиста о. Іоаннъ уже печаталъ въ газетахъ обличительное письмо, но сектанты не образумились и о. Іоаннъ поѣхалъ ихъ разубѣждать, въ чемъ и успѣлъ.

Прибывъ въ деревню Артамонова, о. Іоаннъ прямо направился въ сельскій храмъ, который быстро наполнился народомъ, узнавшимъ о пріѣздѣ „кронштадтскаго батюшки“. Явился и составитель „акафиста“ Артамоновъ, молодой еще крестьянинъ лѣтъ 30-ти, много разъ бывавшій въ Кронштадтѣ.

Растворились царскія врата, и изъ алтаря въ сопровожденіи духовенства вышелъ въ сверкающей драгоценными камнями митрѣ о. Іоаннъ. Всегда ласковое и добродушное лицо старца-пастыря на этотъ разъ, по словамъ „Петерб. Газ.“, было сурово и гнѣвно.

Все смолкло и... полилась нервная, горячая рѣчь о. Іоанна, обращенная къ Артамонову и его послѣдователямъ. Каждое слово глубоко западало въ души присутствующихъ. Блѣднѣли ихъ лица, все ниже и ниже склонялись головы, на глазахъ показались слезы. Плакали женщины, плакали старцы съ довласье. Особенно ярко отражались душевныя волненія на подвижномъ лицѣ Артамонова.

Замолкъ о. Іоаннъ, но долго еще находились крестьяне въ какомъ-то оцѣпенѣніи, затѣмъ безмолвно начали расходиться.

3-го числа съ первымъ ударомъ колокола о. Іоаннъ былъ уже въ храмѣ. Совершилъ утреню и литургію, за которой снова повелъ свою бесѣду.

Не выдержалъ Артамоновъ, бросился въ ноги пастырю и всенародно покаялся въ своемъ заблужденіи, а за нимъ и остальные сектанты.

Не корилъ о. Іоаннъ, а обласкалъ заблудшую овцу, и по просьбѣ Артамонова посѣтилъ его жилище въ деревнѣ Хорошево, гдѣ отслужилъ молебенъ.

Въ присутствіи пастыря Артамоновъ изорвалъ его портретъ, находившійся въ молельнѣ, сломалъ крестъ надъ молельней и снова въ присутствіи колѣнопреклоненнаго народа далъ клятву отстать отъ заблужденія.

Этимъ кончилась миссія о. Іоанна.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей

Іоаннъ Нотовичъ.